

RU

История создания и эдиции повести

Л. Н. Толстого «Холстомер» в 1850-1860-е гг.:

от «Истории лошади» (1856, 1859) к «Хлыстомеру» (1863-1864)

Сизова И. И.

Аннотация. Целью исследования является реконструкция истории создания и эдиции повести Л. Н. Толстого «Холстомер», датировка этапов работы автора над этим произведением в 1850-1860-е гг. В статье представлен новый взгляд на процесс создания Толстым повести «Холстомер»: биография, личность, психология писателя, «автор биографический» и «автор художественный» рассмотрены как определяющие моменты творчества на широкой фактической основе дневника, переписки Толстого, мемуаров его близких и современников – писателей и литературных критиков, круга чтения Толстого (Дж. Элиот, О. Фёйе, Ф. Рабле, В. Гюго). Научную новизну работы представляет сопряжение истории создания повести «Холстомер» с творческим поиском Толстого 1850-1860-х гг., художественным и эстетическим (жанр «истории из жизни», <«Фантастический рассказ»>, роман «Семейное счастье», повести «Казачьи» и «Поликушка», подступы к роману «Война и мир», «Речь в Обществе любителей российской словесности»), уточнение условной датировки письма В. А. Соллогуба к Толстому от 20 марта (без года), писем Т. А. Берс к С. А. Толстой <1864 г.>, хранящихся в Отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого, обоснование отказа Толстого заканчивать и публиковать повесть «Холстомер» у историка М. П. Погодина как следствия отхода писателя от общественно-литературной борьбы 1860-х гг. В результате исследования классифицированы новые ступени в хронологии раннего этапа работы Толстого над произведением (1856 г. → 1859 г. → 1863-1864 гг.); доказано, что нежелание Толстого его завершать и печатать в «альманахе» М. П. Погодина в 1864-1865 гг. было вызвано не столько увлечением писателя «Историей 1812 года», сколько трансформацией его прежних эстетических взглядов на «нормативность» искусства.

EN

The history of creation and edition

of Leo Tolstoy's novella "Kholstomer" in the 1850s-1860s:

from "The History of a Horse" (1856, 1859) to "Khlystomer" (1863-1864)

I. I. Sizova

Abstract. The study aims to reconstruct the history of creation and edition of Leo Tolstoy's novella "Kholstomer" and to date the stages of the author's work on this piece in the 1850s-1860s. The article presents a new perspective on Tolstoy's process of creating "Kholstomer": the writer's biography, personality, psychology, the "biographical author", and the "artistic author" are considered as defining moments of his creative work, based on a broad factual foundation of Tolstoy's diary, correspondence, memoirs of his close friends and contemporaries – writers and literary critics, and Tolstoy's reading circle (George Eliot, Octave Feuillet, François Rabelais, Victor Hugo). The scientific novelty of the work lies in connecting the history of creation of "Kholstomer" with Tolstoy's creative search in the 1850s-1860s, his artistic and aesthetic pursuits (the genre of "story from life", <"Fantastic Story">, the novel "Family Happiness", the novellas "The Cossacks" and "Polikushka", approaches to the novel "War and Peace", "Speech at the Society of Lovers of Russian Literature"), clarifying the tentative dating of V. A. Sollogub's letter to Tolstoy from March 20 (no year given), T. A. Bers' letters to S. A. Tolstoy <1864>, stored in the Manuscript Department of the State Museum of Leo Tolstoy, and substantiating Tolstoy's refusal to finish and publish "Kholstomer" in the historian M. P. Pogodin's "almanac" as a consequence of the writer's departure from the socio-literary struggle of the 1860s. The study results in the classification of new stages in the chronology of Tolstoy's early work on the piece (1856 → 1859 → 1863-1864); it is proven that Tolstoy's reluctance to complete and publish it in M. P. Pogodin's "almanac" in 1864-1865 was caused not so much by the writer's fascination with the "History of 1812" as by the transformation of his previous aesthetic views on the "normativity" of art.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена рядом нерешенных проблем в истории создания и эдичии повести Л. Н. Толстого «Холстомер» 1860-х гг. Как известно, замысел повести возник в 1856 г. Семь сохранившихся рукописей, относящихся к раннему периоду, не датированы автором (Описание рукописей..., 1955, с. 285-287). Подробные и краткие свидетельства Толстого о своей работе (с указанием названия произведения и с описанием творческого процесса) появились в его дневнике и переписке только в 1863 г.

Заглавие повести формировалось поэтапно и определялось ходом ее становления. Сначала, в 1856 г., Толстой назвал свой замысел «Историей лошади» в дневниковой заметке от 31 мая; последующие авторские варианты заглавия («История пегого мерина», «Мерин» или «Пегий мерин») в переписке и в дневнике писателя 1863 г. выделяли окрас и факт биографии (холощение) животного (письмо Толстого к А. А. Фету от 1...3 мая, письмо А. А. Фета к Толстому от 16 мая, дневниковая запись Толстого от 3 марта). Позднее, в 1864 г., следуя совету В. А. Соллогуба в письме от 20 марта, Толстой вынес из ранних рукописей в название повести кличку («имя») животного «Хлыстомер»; как предположил Э. Г. Бабаев (2008, с. 377), этот вариант имени подчеркивал подневольность, зависимость лошади от хлыста. Черновые материалы сохранили примеры непоследовательного авторского написания такого варианта: «Хлостомер» и «Хлыстомер».

Наконец, публикуя повесть в «Сочинениях графа Л. Н. Толстого» в 1886 г., писатель назвал её «Холстомер». В окончательном варианте заглавия был сделан смысловой акцент на беговых качествах резвого рысака: после испытаний в Хреновом заводе А. Г. Орлов-Чесменский прозвал его «Холстомером» «за длинный и просторный ход (словно холсты меряет)» (Стахович, 1938, с. 332). Тогда же произведению был предпослан подзаголовок «История лошади», отсылающий к первоначальному заглавию этого замысла в дневниковой заметке от 31 мая 1856 г.

В посвященной повести обширной научной литературе не сложилось единого мнения на целый ряд вопросов. Когда именно Толстой начал писать «Историю лошади» (см. запись в дневнике писателя от 31 мая 1856 г.) и когда оставил её? Когда А. А. Стахович рассказал Толстому сюжет? Какую нишу созданное в 1860-е гг. произведение занимало в творческой лаборатории писателя тех лет и как оно отражало его общественно-литературную позицию? Когда и зачем Толстой читал или передал свою повесть В. А. Соллогубу? Как изменилось произведение в редакции В. А. Соллогуба? По какой причине Толстой не опубликовал повесть в 1860-х гг.?

Согласно одной точке зрения, Толстой создал «раннюю редакцию» в 1863 г. Основа для датирования – факты из дневника и переписки Толстого за тот год. В. А. Соллогуб редактировал «Мерина» (см. дневник Толстого от 3 марта 1863 г.) в 1864 г. или в 1865 г., вероятно, для последующего его напечатания в журнале историка М. П. Погодина «Старовер». В такой временной последовательности, но с отличиями в некоторых подробностях и по охвату материала реконструировали этапы в написании и подготовке к печати повести в 1860-е гг. В. И. Срезневский (1928, с. 523-524), Б. М. Эйхенбаум (2009, с. 432-443; 1936, с. 663-672), В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур, Е. С. Серебровская (Описание рукописей..., 1955, с. 285), Н. Н. Гусев (1957, с. 59, 598-600; 1958, с. 117, 284-285, 287-291), С. П. Бычков (1954, с. 94), Л. М. Мышкова (1958, с. 330, 332).

Л. Д. Опульская изменила сложившуюся за тридцать лет традицию, сдвинув хронологию на два года назад. Согласно её точке зрения, Толстой начал работу над повестью в 1861 г. (Громова-Опульская, 2005, с. 80). В начале 1863 г. произведение читалось в Москве В. А. Соллогубу. «Из дневника самого Толстого известно, что 4 января 1863 г. у Берсов было устроено чтение “Поликушки”. Скорее всего, именно в этот период состоялось и чтение “Хлыстомера”» (Громова-Опульская, 2005, с. 80). Толстые возвратились в Ясную Поляну около 8 февраля. После редактирования В. А. Соллогуба Толстой продолжил работу над повестью в феврале-мае 1863 г., однако вскоре оставил «Хлыстомера», увлекшись написанием книги «Война и мир» (Громова-Опульская, 2005, с. 81, 83).

Точка зрения Л. Д. Опульской была поддержана Э. Г. Бабаевым (2008, с. 376-379), С. А. Розановой (1964, с. 501), В. И. Порудонимским (2009, с. 124-125). Но эти исследователи не проводили самостоятельных разысканий по установлению датировки произведения, занимались его интерпретацией, историко-литературным контекстом и рецепцией в живописи.

Представления современных исследователей о хронологии этапов работы Толстого над повестью в 1850-1860-е гг. неоднородны и противоречат друг другу. «Писатель работал над своей “историей лошади” более двадцати лет (1861-1885)» (Филиппова, 2011, с. 56). «...История пегого рысака <...> была рассказана Толстому коннозаводчиком Александром Стаховичем в 1856 году» (Кремнева, 2019, с. 97). «Он начал создавать “историю лошади” в мае 1856 г. <...>. Затем черновики были оставлены на время, и вернулся к ним Л. Н. Толстой в 1863 году...» (Старцева, 2023, с. 217). «Первая редакция относится к 1863 году, однако повесть была опубликована только в 1885 году...» (Нагина, 2019, с. 392).

Обоснование верхнего хронологического предела работы писателя над «Историей лошади» (см. дневник Толстого от 31 мая 1856 г.) в 1860-е гг. осложнено дополнительной проблемой: условной датировкой письма к Толстому В. А. Соллогуба от 20 марта (без года) с подробным отзывом о повести. Соображения о том, каким годом можно датировать это письмо, разнятся. К 1863 г. письмо относили *предположительно* Л. Э. Бухгейм (Письма Толстого..., 1928, с. 262) и *категорично* Л. Д. Громова-Опульская (2005, с. 81-82), С. А. Розанова (Толстой, 1978, с. 157-159). Б. М. Эйхенбаум (2009, с. 440; 1936, с. 665) колебался между 1864 г. и 1865 г. Сформировавшаяся константная датировка письма на современном этапе – 1863 г. (Николаева, Щербинина, 2019, с. 25).

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- обосновать творческие предпосылки возникновения замысла повести в 1856 г., биографический контекст, жанровые особенности «истории внутренней жизни» трудовой лошади, выявить связь дневниковой записи Толстого от 31 мая 1856 г., воспоминаний И. С. Тургенева в передаче литератора С. Н. Кривенко и гр. А. Г. Олсуфьевой с творческим процессом писателя 1856 г. (жанры мемуарной «истории из жизни» и фантастического рассказа);

- датировать начало рукописного этапа работы писателя над повестью на основе анализа воспоминаний А. А. и С. А. Стаховичей, свидетельств автора в его записной книжке 1859 г., соотнести содержание раннего сохранившегося автографа произведения с творческим процессом Толстого 1859 г., опираясь на данные дневника и переписки Толстого с А. А. Фетом, В. П. Боткиным, А. А. Толстой, А. В. Дружининым, на круг чтения писателя 1859 г.;

- охарактеризовать направления работы автора над повестью в 1863 г., сопоставить текст ее ранних рукописей с дневником писателя за тот год (темы собственности, счастья, «цыганская» сюжетная линия), раскрыть отражение проблематики и поэтики, хода работы над произведением в переписке Толстого 1863 г. с А. А. Фетом и М. Н. Толстой, в эпистолярном общении 1863 г. А. А. Фета и В. П. Боткина, в дневнике С. А. Толстой 1863 г.;

- датировать письмо В. А. Соллогуба к Толстому от 20 марта (без года) с подробным отзывом о повести, впервые решить вопрос о дате этого известного письма на основании «данных бумажных знаков» (Лихачев, 2006, с. 82) – английской почтовой бумаги со штемпелем “Bath”; таким же способом обосновать датировку двух неопубликованных недатированных писем Т. А. Берс к С. А. Толстой с условной архивной датировкой <июнь 1864 г.> и <середина сентября 1864 г.>, хранящихся в Отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого (ОР ГМТ, ф. 47); раскрыть поэтические особенности поправок повести, предложенных Толстому В. А. Соллогубом;

- рассмотреть отказ Толстого от своих планов заканчивать и публиковать «Историю лошади» в 1864-1865 гг. как следствие изменения писателем своей позиции в общественно-литературной борьбе 1860-х гг. (отразившейся в письме В. А. Соллогуба к Толстому от 20 марта <1864 г.>); выявить стадии сближения Толстого с историком М. П. Погодиным, объяснить отход Толстого от сторонников «чистого искусства», привлекая к анализу «Речь в Обществе любителей российской словесности» (1859), переписку Толстого с В. А. Соллогубом, М. П. Погодиным, В. П. Боткиным, П. Д. Боборыкиным, М. Н. Лонгиновым 1863-1868 гг., дневниковые записи С. А. Толстой 1865 г., переписку М. П. Погодина с П. А. Вяземским 1865-1866 гг.

В представленной научной работе сочетаются два метода исследования: биографический и культурно-исторический. Биографический метод позволил рассмотреть историю зарождения замысла, написания и печатания повести «Холстомер» в 1850-1860-е гг. сквозь призму биографии автора, становления его личности – психологии и художественного сознания (Зинченко, Зусман, Кирнозе, 2002, с. 48). Культурно-исторический метод предоставил возможность осмыслить творческую историю повести «Холстомер» как «литературный факт» культурной жизни России 1850-1860-х гг., возникший в условиях противостояния эстетических систем (Зинченко, Зусман, Кирнозе, 2002, с. 57).

Материалом для исследования послужили художественные произведения и замыслы Толстого 1850-1860-х гг. («ранняя редакция», другие черновые материалы 1860-х гг., основной текст 1885-1886 гг. повести «Холстомер»; <«Фантастический рассказ»>, «начала» в жанре «истории», повесть «Детство», роман «Семейное счастье», «кавказская повесть» «Казаки», повесть «Поликушка», комедия «Зараженное семейство»), статья писателя по эстетике 1859 г. «Речь в Обществе любителей российской словесности», его дневники, записные книжки и эпистолярное наследие 1850-1860-х гг.

К анализу также привлекались воспоминания о возникновении замысла повести «Холстомер» в 1850-1860-е гг. И. С. Тургенева в передаче литератора С. Н. Кривенко и гр. А. Г. Олсуфьевой, А. А. и С. А. Стаховичей, письма к Толстому 1856-1864 гг. В. П. Боткина, В. А. Соллогуба, А. А. Фета, переписка А. А. Фета и В. П. Боткина 1863 г., М. П. Погодина и П. А. Вяземского 1865-1866 гг., статьи М. П. Погодина «Программа “Утра” на будущее время (Мнения о текущих вопросах)» (1866), «К вопросу о славянофилах» (1873), письма Т. А. Берс к С. А. Толстой <1864 г.>, дневники и мемуары С. А. Толстой 1863-1865 гг.

Теоретическая база исследования включает труды, посвященные истории создания и эдичии повести «Холстомер» в 1850-1860-е гг. (Срезневский, 1928; Эйхенбаум, 2009; 1936; Гусев, 1957; 1958; Громова-Опульская, 2005), творческой истории (Бычков, 1954; Мышковская, 1958; Бабаев, 2008; Порудонимский, 2009), поэтике (Филиппова, 2011; Старцева, 2023), лингвостилистике (Кремнева, 2019) и проблематике (Нагина, 2019) этого произведения. В статье также учтены монографии о ранних сочинениях Толстого 1850-1860-х гг. (Бурнашова, 1999; 2005), научные комментарии в вышедших томах нового академического собрания сочинений писателя (Громова-Опульская, 2000; 2001), труды по текстологии, археографии и теории литературы (Лихачев, 2006; Клепиков, 1968; Зинченко, Зусман, Кирнозе, 2002), исследования, в которых анализируются борьба эстетических идей в России 1860-х гг. (Егоров, 1991), творческий и жизненный путь В. А. Соллогуба (Немзер, 2007), П. А. Вяземского (Гиллельсон, 1969), М. П. Погодина (Барсуков, 1902; Ширинянц, Рясенцев, 2010).

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при формировании научного аппарата Полного собрания сочинений Толстого в 100 томах (художественные произведения в 18 томах), в вузовских курсах по истории русской литературы, по эстетике и текстологии (проблема датирования), при составлении учебных пособий.

Обсуждение и результаты

1856 г.: возникновение замысла повести «Холстомер»

Самое раннее из сохранившихся свидетельств Толстого о замысле «Истории лошади» относится к 1856 г. 30 мая Толстой приехал к сестре М. Н. Толстой в Покровское, откуда 31 мая «в 5-м часу утра поехал верхом» в Спасское к И. С. Тургеневу (Толстой, 1937, т. 47, с. 77). «Дом его, – записал Толстой в своём дневнике в тот же день, – показал мне его корни и много объяснил» (Толстой, 1928-1958, т. 47, с. 77). В течение дня писатели много беседовали на разные темы, совершая пешие и конные прогулки по имению. Толстой описал свою встречу с И. С. Тургеневым. Н. А. Некрасову 12 июня, находясь в Туле: «Его надо показывать в деревне. Он там совсем другой, более мне близкий, хороший человек» (1928-1958, т. 60, с. 69).

Поздним вечером 31 мая Толстой вместе с И. С. Тургеневым вернулся из Спасского в Покровское и сразу, находясь под сильным впечатлением от «очень приятного» общения с И. С. Тургеневым, записал в дневник: «Хочется писать *Историю лошади*» (1928-1958, т. 47, с. 77). И. С. Тургеневу встреча с Толстым в конце мая 1856 г. запомнилась. Спустя много лет (в 1881 г.) он подробно восстановил все её подробности в беседе с литератором С. Н. Кривенко: «Смотрим, стоит на выгоне старая лошадь самого жалкого и измученного вида: ноги погнулись, кости выступили от худобы, старость и работа совсем как-то пригнули её...» (Кривенко, 1890, с. 274).

Намереваясь в ближайшее время запечатлеть приглянувшуюся «натуру», Толстой стал импровизировать И. С. Тургеневу в эстетических принципах «натуральной школы» 1840-х гг. «жизнеописание» метко схваченного наблюдателем художественного материала, экспромтом сочинять «физиологию», «историю внутренней жизни» трудовой лошади. И. С. Тургенев вспоминал: «Он не только вошел сам, но и меня ввёл в положение этого несчастного существа. Я не выдержал и сказал: “Послушайте, Лев Николаевич, право, вы когда-нибудь были лошадью”. Да, вот извольте-ка изобразить внутреннее состояние лошади» (Кривенко, 1890, с. 274).

Иначе рассказывал об этом же событии И. С. Тургенев гр. А. Г. Олсуфьевой в 1882 г. По мнению И. С. Тургенева, высокое мастерство Толстого проявилось в ясном и полном раскрытии многозначительности выбранного им художественного образа, в метафоричности намеченного им художественного обобщения и самой темы предполагаемого описания: «“Тургенев, хочешь я тебе расскажу, что чувствует и думает эта лошадь?..” – и как начал Толстой, то, право, он, кажется, сам превратился в старую клячу, до того наглядно, неумолимо логично, умно, художественно разобрал он всё, что происходило в сознании этой лошади» (Олсуфьева, 1911, с. 861).

Работа над «Историей лошади» в 1856 г. по свежим впечатлениям не была начата. У Толстого-помещика возникли хозяйственные разногласия с крестьянами Ясной Поляны, воспрепятствовавшие творчеству. Писатель предложил своим крепостным всем обществом отказаться от барщины и перейти на оброк, но крестьяне, ожидавшие после знаменитой речи Александра II перед депутацией московского дворянства 30 марта 1856 г. освобождения «сверху» вместе с землей, с недоверием отнеслись к проекту своего помещика. В письме от 12 июня 1856 г. Толстой с горечью признавался Н. А. Некрасову: «Дело не удалось, и от писанья меня отбило, так что я ещё ни за что не принимался» (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 69).

Мемуарный жанр «истории из жизни», преследующий цель поделиться с читателем «опытом» в форме воспоминания и вызвать эмоциональный отклик на пережитое, содержащий в себе элементы драмы и (или) юмора, фантастики, характерен для творческой манеры Толстого 1850-х гг. На «Историю моего детства» Н. А. Некрасов изменил заглавие повести «Детство» (1851-1852) при её публикации в 1852 г. в «Современнике» (Бурнашёва, 1999, с. 162-164; Громова-Опульская, 2000, с. 397). «Окончание» «счастливой поры детства» пробуждало в главном герое «романа» Николеньке Иртеньеве «грустные» и «тяжелые» «воспоминания», связанные со смертью матери и няни Натальи Савишны (Толстой, 2000-, т. 1, с. 88, 90).

Ранней рукописи первой части трилогии «Детство. Отрочество. Юность» (1852-1857) предшествовали замыслы и «начала» в роде «истории»: «рассказывающая» о «задушевной стороне жизни одного дня» (Толстой, 2000-, т. 1, с. 338) «История вчерашнего дня» (январь-апрель 1851 г.), «История с Гельке» (6 апреля 1851 г.), «История охотничьего дня» (17 апреля 1851 г.) (Бурнашёва, 2005, с. 77). 19 октября 1852 г. в «программу» «Очерков Кавказа» о «нравах народа» (Толстой, 1928-1958, т. 46, с. 146) были включены «история немца» и военная «история Салты», укрепленного аула в Среднем Дагестане, осаждаемого русской армией под командованием М. С. Воронцова летом и осенью 1847 г. (Бурнашёва, 2005, с. 173-174, 183-185).

Фантастическое как тип художественной образности, основанной на «смещении», «совмещении» границ реального и ирреального, «возможного» и «невозможного», связывает замысел «Истории лошади» от конца мая 1856 г., получившей в 1863-1864 гг. подзаголовок «Опыт фантастического рода», с «Фантастическим рассказом», работа над которым была начата в июле 1856 г. В композиционном строе воспоминания майора Вереина о «доме», о его «счастливой» довоенной жизни плавно переходят в описание таинственного фантазмагорического преображения пейзажа и лошади под всадником («Он посмотрел на лошадь – и лошадь была другая <...> в ней чувствительны были сила и игривость...» (Толстой, 2000-, т. 3, с. 343)) и в финальную полуфантастическую картину: «Они вошли в гостиную, на диване за картами сидела старушка мать Вереина, которая умерла тому назад лет 8 и теперь постарела очень» (Толстой, 2000-, т. 3, с. 343).

1859 г.: знакомство с источником сюжета, начало рукописного этапа и охлаждение к замыслу

Сюжет «Истории лошади» был подсказан Толстому А. А. Стаховичем, крупным коннозаводчиком, прекрасным чтецом и заядлым театралом, находящимся в дружбе и в семейном общении с Толстыми после

гибели в октябре 1858 г. его старшего брата М. А. Стаховича, писателя, поэта и переводчика, задумавшего написать по рассказам брата Александра повесть о рысаке «Похождения пегого мерина». Этот факт отмечен самим Толстым при издании «Холстомера» в 1886 г. (с подзаголовком «История лошади») во вписанном посвящении и в сноске к нему: «Посвящается памяти М. А. Стаховича. Сюжет был задуман М. А. Стаховичем, автором “Ночного” и “Наездники”, и передан автору А. А. Стаховичем» (Толстой, 1928-1958, т. 26, с. 3).

А. А. Стахович, трепетно относившийся к памяти своего старшего брата, уделявший большое внимание в своих мемуарах его пьесам, подробностям их постановок, благодарил Толстого за посвящение и признание литературных заслуг М. А. Стаховича: «“Холстомер” посвящен памяти моего покойного брата Михаила Александровича, чем я особенно дорожу, потому что, кажется, Лев Николаевич никому не посвящал своих романов, повестей и рассказов. “Холстомер” написан в 1861 году...» (Стахович, 1903, с. 255).

Дочь А. А. Стаховича, С. А. Стахович, бесстрашная наездница, с которой Толстой совершал верховые прогулки, интересовавшаяся литературой и сотрудничавшая с «Посредником», полагала, что её отец сообщил Толстому «историю» о пегом рысаке «незадолго» до его посещения Покровского и Спасского в мае 1856 г.: «Незадолго перед этим Лев Николаевич вёз на почтовых к себе в Ясную Поляну Александра Александровича Стаховича...» (1938, с. 332). Сам А. А. Стахович запечатлел, в каком именно году он ехал на почтовых с Толстым в Ясную Поляну: «В 1859 или 60-м году ехал я с Львом Николаевичем на почтовых из Москвы в Ясную Поляну» (1903, с. 256).

Поездка А. А. Стаховича с Толстым в Ясную Поляну, послужившая стимулом к воплощению замысла, состоялась в конце апреля 1859 г. Тогда же, по завершении романа «Семейное счастье» (1859), писатель приступил к созданию «Истории лошади». Оба произведения: «Историю лошади» и роман о сложностях «счастливой жизни», о том, как «старое чувство» к мужу «стало дорогим, невозвратным воспоминанием» (Толстой, 2000-, т. 3, с. 258), – объединял на том этапе мемуарный жанр.

27 апреля 1859 г. Толстой сообщил брату Н. Н. Толстому: «Я сам в Ясной Поляне, нынче приехал» (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 292). В письме к А. А. Толстой от конца апреля – 3 мая 1859 г. передано недовольство автора выходящим из печати «любовным» романом, расценённым им как творческая неудача: «Моя Анна, как я приехал в деревню и перечел её, оказалась такая постыдная гадость, что я не могу опомниться от сраму...» (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 295). Схожее отношение к «Семейному счастью», к его центральной теме «романа с мужем» (Толстой, 2000-, т. 3, с. 258) отразило письмо Толстого к В. П. Боткину, тоже от 3 мая: «Во всём слова живого – нет» (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 296).

В. П. Боткин дружески поддержал Толстого, призвал писателя не унывать, «отважиться» «заблуждаться» и «мечтать» (Толстой, 1978, с. 245). Толстой-художник прислушался к совету В. П. Боткина. Как видно из следующих по хронологии майских заметок 1859 г. дневника и записной книжки, его настроение переменялось: почти одновременно он начал «Историю лошади» и вернулся к повести «Казак», «первоначальным решением» которой в 1853 г. явилось стихотворение «Эй, Марьяна, брось работу!» (Громова-Опульская, 2001, с. 271).

Писание и обдумывание этих произведений сопровождалось чтением назидательной литературы. 9 мая Толстой увлек «*Roman d'un jeune homme pauvre*» («Роман бедного юноши», 1858) Октава Фёйе, автора приключенческих и дидактических романов; помета в дневнике за тот же день: «*Feuillet* огромный талант» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 21). 12 июня в письме к А. А. Толстой писатель рассказывал о серии из трех повестей «*Scenes of clerical life*» («Сцены из жизни духовенства») английской писательницы Джордж Элиот с идейным центром о «христианском учении» «в такой высокой, очищенной форме, как евангелический протестантизм» (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 300). Одна из повестей, «*Janet's repentance*» («Раскаяние Джанет»), произвела на Толстого наибольшее впечатление (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 300). Влияние этического гуманизма Октава Фёйе и Джорджа Элиота пробуждало в Толстом интерес к творчеству и осознание необходимости самосовершенствования. 9 мая в дневнике появилась запись на эти темы: «...Работать и делать хоть немного добра» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 21).

Первое свидетельство автора о работе над «Историей лошади» датировано им 22 мая в записной книжке: «О Нестере. Чалую кобылу...» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 79). 28 мая Толстой намеревался «пописать Казака» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 21). Лаконичный план в записной книжке от 22 мая 1859 г. («О Нестере. Чалую кобылу...») указывает на последовательность сюжетных линий повести, которые формировались в черновиках. Создавался текст экспозиции, первых трёх глав, разворачивались философско-психологические изображения «старого табунщика» Нестера и «пегого мерина» (гл. I-II).

Внешность и характер Нестера описывались от лица повествователя и лошади. «На заре» Нестер («уже одет в казакин, подпоясан» (Лев Толстой, 1961, с. 267)) появляется на барском конном дворе, осёдлывает мерина на варке и отправляется верхом с табуном на выгон. С первых же страниц выделяется социальная сторона повествования, обличительный пафос объединяет бесправное положение лошади и человека труда. Мерину «не в новости страдать от удовольствия других», сначала он «досадует» на то, что «с трубочкой в зубах старик всегда раскуражится, что-то вообразит о себе», но затем философски заключает: «Пусть его хорохорится, бедняк. Ведь только и храбриться ему одному, пока его никто не видит...» (Лев Толстой, 1961, с. 267).

Эпитет «чалый» в записной книжке (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 79) соотносится с описанием «пегого мерина» в гл. II, где изображен табун на водопое, а также с зарисовкой в гл. III «чалой» лошади, откликающейся ржанием на зов «бурой» кобылки. Портрет мерина («...был когда-то гнедо-пегий; теперь гнедые пятна стали грязно-чалого цвета...») оттеняет объединяющее мир людей и животных размышление повествователя о неминуемой для всех «величественной», «гадкой» и «жалкой» старости (Лев Толстой, 1961, с. 270). Противопоставляя старость «пегого мерина» и молодость табунных лошадей в гл. III, Толстой не без иронии «очеловечивает» озорство «бурой» кобылки, которая «затеяла вскружить голову чалой лошадке» (Лев Толстой, 1961, с. 272, 273).

Вероятно, далее экспозиции (гл. I-III), завязки действия (гл. IV), вычеркнутого подступа к главе V с обрисовкой рождения «Хлостомера» в Хреновом («Хлостомер» – авторский вариант имени лошади в черновиках), связанного с ним логикой сюжета конспекта о жизненном пути «пегого» (рук. 2 и рук. 1; Описание рукописей..., 1955, с. 285) в создании «Истории лошади» Толстой не продвинулся, но «принуждение» самого себя к «работе» и к нравственному совершенствованию в 1859 г. не прерывалось. Свидетельства занимательного чтения романов «Адам Бид» Джорджа Элиота и «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле, стремления и охлаждения к творчеству, поиска новых художественных решений в «Казаках» и в «Истории лошади» передают дневник и переписка автора за летние и осенние месяцы 1859 г. Писатель был поглощён многочисленными хозяйственными хлопотами, в том числе связанными и с болезнью заводских лошадей брата, С. Н. Толстого, любовным увлечением А. В. Львовой, дружеским общением с приятелями и охотой, см. письмо А. А. Фета к Толстому от 6 августа 1859 г. и письмо Толстого к А. А. Фету от 27 сентября 1859 г. (А. А. Фет..., 2011, с. 21; Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 305).

2 октября в дневнике подведен неутешительный итог: «Лето в хозяйстве, хандре, беспорядочности, желчности, лени» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 21). Эмоциональная усталость и непонимание художественных задач последовательно раскрыты далее. 9 октября: «Беспорядочен, желчен, скучлив, безнадежен и ленив» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 21). Одновременно Толстой пытался работать над «Казаками», но безуспешно. «...Заняться романом вечером», «начать бе Казака» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 22), – заставляет он себя 9 и 10 октября. 11 октября: «Буду пытаться восстать. Читал Adam Bede. Сильно, трагично, хотя и неверно и полно одной мысли. Этого нет во мне» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 22). 12 и 13 октября: «...Не работал. Читал Rabelais» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 22). 16 октября: «Мучусь, ленюсь» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 22).

24 октября категорично заявлено А. А. Фету: «...Писать себе не позволял и не позволяю» (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 314). 9 октября в письме к А. В. Дружинину, отказывая в его просьбе дать что-нибудь новое для напечатания в «Библиотеке для чтения», писатель осознал и сформулировал основание своих творческих неудач: «Добро бы было содержание такое, которое томило бы, просилось наружу, давало бы дерзость, гордость и силу – тогда бы так. А писать повести очень милые и приятные для чтения в 31 год, ей-Богу руки не поднимаются» (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 308).

1863 г.: попытка возвращения к «Истории лошади»

После завершения «Казаков» и их публикации у М. Н. Каткова в январском номере «Русского вестника» за 1863 г. Толстой ненадолго вернулся к «Истории лошади». 23 февраля в дневнике появилась запись, объединяющая «Историю лошади» и, возможно, первые эскизы будущей «Войны и мира» (1863-1869): «Начал писать» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 52). «Попытки» творчества сопровождало чтение В. Гюго, художественное и литературно-критическое наследие которого Толстой особенно почитал: «Не могу писать – кажется – без заданной мысли и увлечения. Misérables – сильно» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 52). Последующие заметки дневника и переписка автора раскрывают, какие именно части повести создавались в это время. Теперь она уже называлась «История пегого мерина», «Мерин» или «Пегий мерин».

Дневниковые заметки от 1 и 3 марта о счастье близки содержательно рассуждениям «пегого» мерина на ту же тему в соотношении с темой о собственности (часть «Вечер 1»): «Люди любят говорить: моя, мой, моё про различные вещи, существа, предметы, даже про землю, про людей и про лошадей» (Лев Толстой, 1961, с. 279). Понятие «моё», которое «долго прежде» пытался «объяснить» себе «Хлыстомер» («Хлыстомер» – авторский вариант имени лошади в черновиках), заключало для Толстого «главную страсть людей» (Лев Толстой, 1961, с. 279). В дневниковой заметке от 1 марта: «Мы недавно почувствовали, что страшно наше счастье. Смерть и всё конечно. Неужели кончено? Бог. Мы молились. Мне хотелось чувствовать, что счастье – это не случай, а моё» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 52).

Обращает внимание, что слово «моё» Толстой написал в дневнике крупными буквами. С рассуждением повествователя в гл. IV о «правоте» «счастливых» («правы были всегда только те, которые были сильны, молоды и счастливы» (Лев Толстой, 1961, с. 273)) и с последующим развитием темы счастья в повести (с антитезой молодости и старости) перекликается запись в дневнике от 3 марта о «девизе» «настоящего», рецептивно восходящая к «Казакам» («...Одно есть счастье: кто счастлив, тот и прав», – мелькнуло в голове Оленина» (Толстой, 2000-, т. 4, с. 88)): «И только то настоящее, которое берёт себе девизом: нет в мире виноватых. Кто счастлив, тот прав!» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 53). Следом очередная запись о «Мерине»: «В Мерине всё нейдет, кроме сцены с кучером сеченым и бега» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 53).

8 марта 1863 г. Толстой сообщал находящейся за границей сестре М. Н. Толстой о положении дел в Ясной Поляне и о своих литературных занятиях: «...Пишу роман и повести и приготавливаюсь к постройке винокурного завода» (Толстой, 1928-1958, т. 61, с. 7). На л. 2 автографа с конспектом жизнеописания «мерина» сохранились планы винокурного завода рукой писателя (рук. 1; Описание рукописей..., 1955, с. 285). В это время Толстой работал над повестями «Хлостомер» и «Поликушка» (1861-1863), истоком центральной для идеологии «позднего» Толстого критики денег и рекрутства («Греха от них много, от денег этих» (Толстой, 2000-, т. 4, с. 172)), а также, вероятно, над каким-то ранним началом «Войны и мира» (1863-1869). Далее в письме от 8 марта он сделал важное уточнение о распорядке дня своей семьи: «Утро я пишу, Соня <...> иногда переписывает мне. <...> После обеда читаем “Miserables” Hugo» (Толстой, 1928-1958, т. 61, с. 7).

1... 3 мая 1863 г. Толстой сообщал А. А. Фету: «Теперь я пишу *Историю пегого мерина*, к осени, я думаю, напечатано» (Толстой, 1928-1958, т. 61, с. 17). А. А. Фет ответил Толстому из Степановки 6 мая: «Пишите Мерина <...>. Только не забудьте выворотить наизнанку цыганку, то есть это непонятное место» (Толстой, 1978, с. 366).

Упомянутый в письме фрагмент, который А. А. Фет назвал «непонятным местом», так и остался неразработанным Толстым. Фрагмент представляет собой одну из тем беседы за ужином Никиты Серпуховского со своим молодым богатым родственником. «Они говорили про женщин. У кого какая: цыганки, танцовщицы, французенка, – разорили» (Лев Толстой, 1961, с. 289).

16 мая А. А. Фет в письме к Толстому снова советовал более широко затронуть «цыганскую» тему в начатой повести: «Пожалуйста, про цыган в *Пегом мерине* – чебурахайте с плеча, а если верите мне хоть сколько-нибудь, прочтёте мне готовое, а лишнее выбросим» (Переписка Толстого с А. А. Фетом, 1939, с. 211). Возможно, А. А. Фет через Толстого или А. А. Стаховича был знаком с планом повести М. А. Стаховича «Похождения пегого мерина», в которой он намеревался изобразить в том числе «главу знаменитого цыганского хора» Илью и «цыганку Танюшу, восхищавшую своим пением А. С. Пушкина» (Стахович, 1903, с. 255). 20 или 21 мая 1863 г. А. А. Фет мог обсуждать эти и другие детали произведения с Толстым, навещая его в Ясной Поляне: «Я жду от тебя по обещанию, – уведомления о Льве Толстом...» (А. А. Фет..., 2008, с. 341), – писал А. А. Фету 2 июня В. П. Боткин, вероятно, узнавший от него о создании Толстым повести о «пегом мерине».

Толстой не развил цыганскую тему так, как предлагал ему А. А. Фет, и вскоре совсем отложил свои художественные занятия. 2 июня в дневнике записано о наступившем «тяжелом» периоде «нравственного сна». Писатель в очередной раз утратил «интерес» к творчеству, оказался всецело поглощен хозяйством и семьей (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 53-54). 18 июня: «Я в запое хозяйства погубил невозвратимые 9 месяцев...» (Толстой, 1928-1958, т. 48, с. 54). Только в октябре 1863 г. настроение Толстого переменялось в связи с началом писания «романа из времени 1810-х и 20-х годов», одного из звеньев в цепи замыслов, связывающих роман «Декабристы» (1856, 1860-1863) и книгу «Война и мир» (1863-1869).

Весной и осенью 1863 г. С. А. Толстая запечатлела в своём дневнике характерные подробности творческой и хозяйственной деятельности Толстого. 3 марта, в день работы над «Мерином»: «Вчера и сегодня сосредоточен. Я боялась мешать, он пишет и думает» (Толстая, 1978, с. 50). О погруженности Толстого в хозяйственные дела передает запись от 24 апреля: «Лёва или стар, или несчастлив. Неужели, кроме дел денежных, хозяйственных, винокуренных, ничего и ничто его не занимает» (Толстая, 1978, с. 53). С октября писатель был уже всецело увлечен эпохой 1812 года. Заметка С. А. Толстой от 28 октября лаконична: «*История 12-го года*» (Толстая, 1978, с. 64).

1864 г.: датировка письма В. А. Соллогуба к Толстому от 20 марта

В начале февраля 1864 г. Толстые приехали в Москву ставить на сцене антинигилистическую комедию «Зараженное семейство» (создана зимой 1863-1864 гг. (Сизова, 2014, с. 317)); писатель также намеревался отобрать для работы над «Войной и миром» необходимые ему исторические материалы и провести встречи с историками М. П. Погодиным и П. И. Бартеневым. Поставить на сцене комедию «Зараженное семейство» не удалось: она была плохо обработана, а театральный сезон заканчивался в России 23 февраля. Дальнейшие заботы о цензурном разрешении и о сценической судьбе «Зараженного семейства» взял на себя известный литератор и театральный деятель В. А. Соллогуб (Сизова, 2014, с. 317-320). 11 февраля Толстой провёл вечер у А. И. Кошелева с И. С. Аксаковым, П. И. Бартеневым и М. П. Погодиным (Гусев, 1958, с. 296).

До отъезда Толстых из Москвы в Ясную Поляну (они вернулись в имение 20 февраля (Гусев, 1958, с. 297)), вероятно, в Кремле у Берсов прошло чтение «Истории пегого мерина», на которое был приглашён В. А. Соллогуб. В письме к Толстому от 20 марта (без года) В. А. Соллогуб высказал своё подробное суждение о повести (возможно, ему была дополнительно дана для внимательного просмотра рукопись), предложил ее переделать и подготовить к публикации. Автограф письма В. А. Соллогуба от 20 марта, хранящийся в Отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого (ОР ГМТ, ф. 1) занимает 2 листа, написан на английской почтовой бумаге размером «13,5×21,1» со штемпелем “Bath” с короной в окружной кайме. Бумага с таким штемпелем (№ 193) издавалась в 1864 г. (Клепиков, 1968, с. 136).

На такой же бумаге написаны два письма Т. А. Берс к С. А. Толстой (не датированы) с условной архивной датировкой «июнь 1864 г.» и «середина сентября 1864 г.» (ОР ГМТ, ф. 47). В первом письме речь идёт о предстоящем посещении Ясной Поляны брата С. А. Толстой – А. А. Берса (ОР ГМТ, ф. 47, л. 1). В 1863 г. он окончил Второй Московский кадетский корпус, а в 1865 г. стал офицером Преображенского полка (Толстая, 2011, с. 550). Во втором письме рассказано о возвращении Т. А. Берс из Ясной Поляны в Москву в сопровождении Л. Н. Толстого (ОР ГМТ, ф. 47, л. 1). О том, что Толстой проводил («свёз») Т. А. Берс в Москву, «пробыл меньше дня и вернулся» (1928-1958, т. 61, с. 53-54), он сообщал брату С. Н. Толстому 20 сентября 1864 г.

В. А. Соллогуб в письме к Толстому от 20 марта согласился с мнением Т. А. Берс, которая вместе с ним присутствовала на чтении «Истории пегого мерина» в феврале у Берсов, относительно неприглядных натуралистических подробностей, «грубости» стиля и языка в некоторых частях повести (Толстой, 1978, с. 157). В. А. Соллогуб счел «неприятным» слово «мерин», неуместными для художественного произведения он нашел слова «сосцы», «сосунчики», а также «картины холощения и случки маменьки-кобылы с седуктором-жеребцом», более подходящие для коннозаводческой среды (Толстой, 1978, с. 157). Далее признавалось неверным сочетание жанров автобиографии животного и социального «рассказа» на «злобу дня» с «не новым» «рассуждением» о собственности в духе социалиста П.-Ж. Прудона (Толстой, 1978, с. 157-158). Сильных сторон «рассказа» оказалось в итоге немного: «некоторые описания природы и личности старого конюха» (Толстой, 1978, с. 158).

В. А. Соллогуб предложил Толстому кардинально переделать повесть по форме и по содержанию: «отбросить цинизм» («атмосфера» А. Ф. Писемского), ввести в повествование «тонкий анализ» и «грациозность деталей» (Толстой, 1978, с. 158), изменить композицию и завязку действия, которую у Толстого представляла ссора молодых лошадей со старым меринком в гл. IV (Лев Толстой, 1961, с. 273-274). «Назовите статью *именем мерина*

и не повестью, а басней. Эта кличка в прозе будет нова. Описание конюха, ночи в поле, летней природы, различных лошадиных физиономий <...> остаются – как теперь и даже могут быть несколько дополнены» (Толстой, 1978, с. 158). В. А. Соллогуб советовал укрупнить в повести образ «барина-вельможи», владельца конно-заводческого завода, минимизировать сведения о холощении мерина, выделить «его отношение к людям, а не к животным», «его заключение о людях» (Толстой, 1978, с. 158), выстроить сюжет в хронологической последовательности взросления, расцвета, старения животного, исключить описание его смерти. Таким способом основной композиции предлагалось сделать принцип «симметрии» в природе и в творчестве как «закон прекрасного» (Толстой, 1978, с. 159). В редакции В. А. Соллогуба повесть Толстого напоминала «смесь физиологического очерка 1840-х гг. с жанром тургеневского очерка, нечто вроде “Бежина луга”» (Эйхенбаум, 2009, с. 443).

Пересмотр взглядов на «нормативность» искусства и отказ от публикации «Хлыстомера» в «альманахе» М. П. Погодина

Сближение Толстого в 1863–1864 гг. с историками охранительных взглядов М. П. Погодиным и П. И. Бартевым, с библиографом М. Н. Лонгиновым, перешедшим в 1860-е гг., как и писатель В. А. Соллогуб, на консервативные позиции (Немзер, 2007, с. 724), со славянофилами И. С. Аксаковым и А. С. Кошелевым явилось следствием вовлечённости Толстого в общественно-литературную борьбу 1860-х гг. Мировоззрение В. Г. Белинского, его просветительский гуманизм, рационализм, материализм, веру в науку наследовали демократы Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и Д. И. Писарев; в художественной литературе эту идеологию представляли герои романа «Что делать?» и тургеневский Базаров.

На полемику вокруг темы нигилизма в литературной жизни 1860-х гг. Толстой откликнулся комедией «Зараженное семейство», написанной «в насмешку» «стриженной иманципации» (Толстой, 2000-, т. 9, с. 90) и «новых людей» (Сизова, 2014, с. 320–322). Но наиболее остро он отнёсся к трактовке демократами вопроса о назначении и сущности искусства. Последователи В. Г. Белинского воспринимали художника как слугителя общества и насущных общественных задач, в произведении ценилось идейное содержание; сюжеты, характеры, язык рассматривались с точки зрения типичности, а исключительность осуждалась (Егоров, 1991, с. 9, 11).

Эстетические дебаты тех лет между сторонниками «политической литературы» и защитниками «чистого искусства» воздействовали на Толстого при создании «Истории о пегом мерине». В письме В. А. Соллогуба к Толстому от 20 марта <1864 г.> с отзывом о повести упоминается поэт П. А. Вяземский (Толстой, 1978, с. 159). Участник общественной борьбы 1860-х гг. (сб. «В дороге и дома», 1862), отметивший 2 марта 1861 г. юбилей пятидесятилетней литературной деятельности, П. А. Вяземский вместе с В. А. Соллогубом стал объектом жесткой критики поэтов демократической газеты «Искра» Д. Д. Минаева и Н. С. Курочкина в 1862–1863 гг. (Гиллельсон, 1969, с. 344–345). Многие стихотворения П. А. Вяземского из обсуждаемого Толстым и В. А. Соллогубом сборника «В дороге и дома» (1862), в которых была четко обозначена его литературно-общественная позиция, были пародийно осмеяны «демократическим Фальстафом» (Гиллельсон, 1969, с. 346).

Заметным явлением 1860-х гг. стало второе издание диссертации Н. Г. Чернышевского «Эстетическое отношение искусства к действительности» (СПб., 1865; цензурное разрешение 4 ноября 1864 г.), предпринятое его двоюродным братом А. Н. Пыпиным (Егоров, 1991, с. 36). Группа русских переводчиков во главе с Н. С. Курочкиным издала после смерти П.-Ж. Прудона его эстетический трактат: «Искусство, его основания и общественное назначение. Перевод под редакцией Н. Курочкина» (СПб.: Издание переводчиков, 1865) (Егоров, 1991, с. 37). Во многих своих положениях трактат П.-Ж. Прудона развивал основные тезисы диссертации Н. Г. Чернышевского о «справедливом», ориентированном на общественное служение искусстве (Егоров, 1991, с. 38).

Письмо В. А. Соллогуба к Толстому от 20 марта <1864 г.> с подробным отзывом об «Истории пегого мерина» заканчивается фразой: «Пишу Вам официально ещё от редакции» (Письма Толстого..., 1928, с. 262). С. А. Розанова произвольно вписала в эту фразу название издания «Старовер»: «Пишу Вам официально еще от редакции “Старовера”» (Толстой, 1978, с. 159). В подлиннике его нет (ОР ГМТ, ф. 1, л. 2 об.).

Вероятно, В. А. Соллогуб в несохранившемся письме к Толстому «от редакции» приглашал писателя опубликовать его новую повесть в задуманном М. П. Погодиным литературно-политическом периодическом издании противоположного демократам направления (Эйхенбаум, 1936, с. 666). На стадии предварительной подготовки (1864–1865 гг.) издание носило типичное для «первых препинаний западников с славянофилами» название «Старовер»; так объяснял этимологию этого слова М. П. Погодин (2010, с. 501) в статье «К вопросу о славянофилах» (1873). Позднее (конец 1865 г.) название «Старовер» было изменено на «Утро». М. П. Погодин постепенно осуществлял идею об издании сериального «альманаха» («Утро» 1859 г., 1866 г., 1868 г.) с целью «ре-визии» и «инспекторского смотра» текущей литературы, «реставрации» находящейся «на заднем плане» «настоящей» литературы, её очищения от «деловых» или «бездельных» «писаний» (Барсуков, 1902, с. 368).

«Мы затеваем журнал с Соллогубом, который собирается работать: Старовер, – писал М. П. Погодин П. А. Вяземскому 9 июня 1865 г. – Ведь грустно смотреть на нынешнее пренебрежение литературы. Надо восстановить предание» (Письма М. П. Погодина..., 1901, с. 77). М. П. Погодин намеревался посвятить сборник памяти М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина, см. письмо М. П. Погодина к П. А. Вяземскому от 21 декабря 1865 г. (Письма М. П. Погодина, 1901, с. 79), пригласить к участию Ф. И. Тютчева и А. Н. Майкова: «Нет ли чего-нибудь у Тютчева? Напишу Майкову», – делился он своими планами с П. А. Вяземским 20 октября 1865 г. – Общее участие достойных, заслуженных литераторов возбудит участие публики к изданию» (Письма М. П. Погодина, 1901, с. 78).

Молодой Толстой в целом разделял эту позицию М. П. Погодина в 1850-1860-е гг. В «Речи в Обществе любителей российской словесности» (1859), произнесённой при вступлении в его члены, он находил в современной ему русской литературе «односторонность», считал, что в ней возобладали обличительное направление, хотя и не отрицал «пользы» и «значения» этого направления на определённом этапе развития литературного процесса. Признавая временную «необходимость» и «справедливость» «политической литературы», писатель в то же время уверенно заявил о непреходящей ценности «другой литературы», которая отражает в себе «вечные, общечеловеческие интересы» (Толстой, 1928-1958, т. 5, с. 272).

Толстой тех лет (см. его письмо к В.П. Боткину от 4 января 1858 г.) горячо «верил» в «самостоятельность» и «вечность» искусства, в независимость искусства от «политического» «потока» и был готов своим «словом» и «критикой» «спасать» «вечное независимое» от «случайного» и «одностороннего» (Толстой, 1928-1958, т. 60, с. 248). Летом 1865 г. (июль- август) в неотправленном письме к П. Д. Боборыкину, редактору-издателю «Библиотеки для чтения» в 1863-1865 гг., Толстой критически высказался о его романах «на современную тему» «Земские силы» (1865) и «В путь дорогу» (1863-1864), разделил «цели художества» и сферу политики: «Цель художника не в том, чтобы неоспоримо разрешить вопрос, а в том, чтобы заставить любить жизнь в бесчисленных, никогда не истощимых всех её проявлениях» (Толстой, 1928-1958, т. 61, с. 100).

Получив письмо от В. А. Соллогуба с его замечаниями о «Мерине» от 20 марта <1864 г.>, Толстой приступил к переработке повести. В раннем автографе <1859 г.>, следуя совету В. А. Соллогуба («Назовите статью именем мерина...»), автор зачеркнул прежний зачин о встрече направляющегося к «господскому дому» табунщика Нестера и «уходящего» оттуда его помощника Васьки (Толстой, 1928-1958, т. 26, с. 477) и заново начал произведение описанием природы: «Всё выше и выше поднималось небо...» (Лев Толстой, 1961, с. 267). Карандашная помета «NB» поставлена на левом поле листа рядом с новым началом повести и появившимся над верхней строкой заглавием «Хлыстомер» и номером главы (I).

Но повесть осталась незаконченной и не была напечатана у М. П. Погодина в 1866 г. Препятствием явилась не только интенсивная работа Толстого над книгой «Война и мир». Подступы к ней в рукописях, освоение исторических материалов тоже затягивались и сопровождались перерывами, см. письма Толстого к библиографу М.Н. Лонгинову 19 и 26 марта 1864 г. (1928-1958, т. 61, с. 40, 42-43). Показательны дневниковые записи С. А. Толстой от 23 и от 26 марта 1865 г.: «...Роман покуда пишется без особенного увлечения. Всё у него мысли, мысли, а когда напишутся они?». Или: «...Он пишет всё мысли о романе и вообще умно...» (Толстая, 1978, с. 72, 73).

Толстой-художник трансформировал прежние эстетические воззрения, пересматривал положение о «нормативности» искусства, «абсолютной правоте высказанных идей и идеалов» (Егоров, 1991, с. 12). Переоценка и изменение взглядов побуждали к отходу от участия в общественной полемике. Вероятно, уже к осени 1864 г. «Хлыстомер» был окончательно оставлен, что вызвало некоторое (временное) охлаждение М. П. Погодина к Толстому. 8 октября 1864 г., возвращая М. П. Погодину исторические материалы, Толстой обратился к нему с вопросом: «За что Вы сердитесь на меня?» (1928-1958, т. 61, с. 55).

В письме к М. П. Погодину от 7 ноября 1868 г. Толстой также не согласился принять участие в выпускаемой М. П. Погодиным политической и литературной газете «Русский» (1867-1868), её первые листы вышли 13 марта 1867 г. (Ширинянц, Рясенцев, 2010, с. 707). «Направление» этой газеты историк обозначил в «Программе „Утра“ на будущее время (Мнения о текущих вопросах)» (1866): «...периодический сборник или журнал, литературный и политический, должен заявить свой образ мыслей, своё направление в политическом, гражданском, литературном отношениях» (Погодин, 2010, с. 396).

Толстой, напротив, высказал М. П. Погодину своё желание заняться далеким от политики «бессрочным историко-философским изданием» (Толстой, 1928-1958, т. 61, с. 207) «Несовременник». Его содержание («направление») представлялось на том этапе близким книге М. П. Погодина «Исторические афоризмы»: «Всё то, что могло бы рассчитывать на успех в 19-ом и на хотя не успех – но читателей в 20 – и дальнейших столетиях...» (Толстой, 1928-1958, т. 61, с. 207). Из гуманитарной сферы, помимо исторических и философских вопросов, Толстой намеревался оставить в издании «искусство – не современное»: «Исключено бы было только то, что наполняет теперь работой ^{99/100} всех типографий мира, т. е. критика, полемика, компиляция, т. е. непроемчивый задор и дешевый и гнилой товар для бедных умом потребителей» (1928-1958, т. 61, с. 208).

Заключение

Таким образом, мы пришли к заключению о том, что история создания Толстым повести «Холстомер» в 1850-1860-х гг. включает в себя несколько этапов: 1856 г. (зарождение замысла в дневниковой заметке от 31 мая) → 1859 г. (знакомство с сюжетом и начало рукописной стадии, прерванное творческим кризисом) → 1863-1864 гг. (попытка возвращения к замыслу). Начавшийся в 1864-1865 гг. пересмотр писателем взглядов на «нормативность» искусства привёл к его отказу от публикации повести в «альманахе» М. П. Погодина и к тому, что произведение осталось незавершённым. Мы также убедились в том, что работа Толстого над повестью отражала развитие его внутреннего мира, становление его мировоззрения и эстетических предпочтений. Биография, личность автора служили *определяющими* моментами его творческого поиска.

По нашему наблюдению, обращение Толстого в 1856 г. к «Истории лошади» в дневниковой записи от 31 мая трансформировало художественные принципы «натуральной школы» 1840-х гг. Как видно из воспоминаний И. С. Тургенева о встрече с Толстым в тот же день в Спасском, намерение Толстого изобразить

«положение несчастного существа» отражало ключевые жанровые черты физиологического очерка, художественно-публицистического *нравоописания*. Очевиден акцент Толстого на социальных вопросах: «жалкий» и «измученный» вид лошади придавала не только старость, но и тяжелая, изнурительная работа. Внимание к точным деталям в метафорическом сцеплении человека и лошади сообщало о «типичности» среды трудовых – низших – слоев общества.

В то же время, на наш взгляд, для творческой манеры Толстого-художника на том этапе (и позднее) было характерно углубление в психологию, в душевные переживания и в сознание предмета изображения, что преодолевало поэтику «натуральной школы». В диалоге И. С. Тургенева и Толстого прослеживается интерес писателей к тому, «что чувствует и думает эта лошадь», их стремление к «художественному» анализу, к «разбору» того, «что происходило в сознании этой лошади». Художественная правда в воссоздании отрицательных явлений жизни, широкие обобщения, психологизм, проявленные на этапе возникновения замысла «Истории лошади» в 1856 г., станут основой творческой манеры автора в рукописях повести 1859-го и 1863-1864 гг.

Можно констатировать: возникновение замысла повести об «истории лошади» в 1856 г. органично вписывалось в творческую лабораторию Толстого 1850-х гг. Внимание к скрытым чувствам и мыслям героев, критический реализм, интерес к мемуарному и фантастическому жанрам объединили этот замысел с другими произведениями Толстого 1850-х гг. («Детство», начала в роде «истории», «История вчерашнего дня», «программа» «Очерков Кавказа», <«Фантастический рассказ»>). В поэтике мемуарного и автобиографического повествования совмещались ретроспективная картина жизни, ее оценка автором и героем, реальный и потусторонний миры, противопоставление «природы» и «цивилизации».

Также очевидно, что Толстой не стал далее разрабатывать замысел «Истории лошади» в 1856 г. вследствие литературных факторов. У писателя пока не сложилось ясных и определенных представлений о художественной системе, ходе событий и о соотношении персонажей. Свою (опосредованную) роль в данном вопросе сыграли разногласия между писателем и крепостными крестьянами относительно их перехода с барщины на оброк (письмо Толстого к Н. А. Некрасову от 12 июня).

Толчком к началу писания повести, как мы полагаем, явилось знакомство Толстого с задуманной (но не осуществленной) повестью о рысаке М. А. Стаховича «Похождения пегого мерина», послужившей сюжетной основой для замысла Толстого. Эта «история» была рассказана Толстому его близким приятелем А. А. Стаховичем (братом покойного М. А. Стаховича) по дороге в Ясную Поляну (конец апреля 1859 г.). Из предполагаемых дат начала работы Толстого над повестью и появления первых ее черновиков: 1856 г. (С. А. Стахович) – 1859 г. или 1860 г. (А. А. Стахович) – 1861 г. (А. А. Стахович, Л. Д. Громова-Опульская), наиболее вероятной нам представляется 1859 г. Основание для нашей датировки – заметка автора из его записной книжки от 22 мая 1859 г. («О Нестере. Чалую кобылу...»), на которую исследователи не обращали ранее должного внимания. Начало рукописного этапа в истории создания повести последовало после завершения и публикации романа «Семейное счастье», по возвращении писателя в Ясную Поляну из Москвы в конце апреля.

Анализ текстовых пересечений ранних автографов повести с заметкой из записной книжки от 22 мая 1859 г. показал, что за краткий период времени под впечатлением от «истории» А. А. Стаховича были написаны следующие части произведения: экспозиция (гл. I-III), завязка действия (гл. IV), подступ к гл. V (рождение «Хлостомера» в Хреновом; «Хлостомер» – авторский вариант имени лошади в черновиках), конспект о жизненном пути «пегого». Причиной того, что Толстой бросил начатое, явился творческий кризис. Самокритика вследствие «неудачи» с «Семейным счастьем» повлекла за собой эмоциональное истощение автора (письма Толстого к А. А. Толстой от конца апреля – начала мая, к В. П. Боткину от 3 мая, письмо В. П. Боткина к Толстому от 6 мая).

Тот факт, что Толстому всё же удалось начать и немного продвинуться в написании «Хлостомера» в мае-июне 1859 г., объясняется благотворным влиянием на писателя этического гуманизма О. Фёйе и Дж. Элиота, чьи книги он в то время читал. Чтение назидательной литературы за летние и осенние месяцы 1859 г. (Дж. Элиот, Ф. Рабле) также побуждало писателя к нравственному совершенствованию, но затянувшаяся апатия, непонимание художественных задач в поиске новых форм препятствовали работе над повестями «Хлостомер» и «Казаки». Это состояние сопровождалось хозяйственными проблемами (в том числе и болезнью заводских лошадей брата, С. Н. Толстого), любовным увлечением А. В. Львовой и попытками преодолеть внутреннюю блокировку творческого процесса дружеским общением с А. А. Фетом и с И. П. Борисовым. Сохранение новых форм пока ещё не «томило» и не «просилось наружу», не придавало своему творцу необходимые ему «дерзость», «гордость» и «силу» (письмо Толстого к А. В. Дружинину от 9 октября).

Как показал наш опыт, возвращение Толстого к «Хлостомеру» в феврале-мае 1863 г. после завершения «Казаков» и их публикации у М. Н. Каткова в «Русском вестнике» оказалось недолгим и малопродуктивным (см. письмо Толстого к А. А. Фету от 1...3 мая). Переместившись на периферию творческого процесса, работа над «Хлостомером» всего лишь сопутствовала его главному направлению – дописыванию повести «Поликушка» и появлению ранних эскизов романа «Война и мир». Идея морального прогресса, движения человеческой души от зла к добру, составляющая основу «Отверженных» В. Гюго, оказывала мощное воздействие на Толстого в этот период (см. дневник писателя от 23 февраля, 1 и 3 марта, дневник С. А. Толстой от 3 марта, письмо Толстого к М. Н. Толстой от 8 марта).

Влияние на Толстого – читателя и художника – социального пафоса и гуманизма французского романа (ср. «*Misérables* – сильно»), на наш взгляд, очевидно в завершённой повести «Поликушка». Однако «эпосу души» В. Гюго не соответствовали локальные темы в доработке автором повести «Хлостомер»: 1) сцена бега,

«перегона» «Хлыстомера» с «Лебедем» («Хлыстомер» – авторский вариант имени лошади в черновиках); 2) связанная с образом Никиты Серпуховского тема счастья, правоты и силы тех, кому все дозволено (Лев Толстой, 1961, с. 282, 284–286); 3) цыганская сюжетная линия, на развитии которой так настаивал замкнувшийся в узком круге интимных переживаний и осудивший «Поликушку» А. А. Фет (см. его письма к Толстому от 6 и 16 мая). Несогласованность между идеальным образцом и складывающейся художественной формой, за исключением изолированных в полифонизме светскости темы собственности с рецепцией П.-Ж. Прудона и мотива сечения кучера вздорной, только с виду богомольной «старушкой», помещицей, (Лев Толстой, 1961, с. 279, 286–287), остановила работу (см. дневник С. А. Толстой от 24 апреля, дневник Толстого от 2 и 18 июня).

Мы пришли к заключению о том, что обсуждение «Холстомера» с В. А. Соллогубом в феврале 1864 г. не возвратило «интерес» Толстого к повести. Обращение Толстого именно к В. А. Соллогубу в попытке определить для себя, в каком направлении дорабатывать это произведение, было вызвано хорошими личными отношениями между писателями. В этот период В. А. Соллогуб также содействовал постановке на сцене комедии «Зараженное семейство». Среди имеющихся трех предполагаемых дат письма В. А. Соллогуба к Толстому от 20 марта (без года) с отзывом о «Холстомере» – 1863 г. (Л. Э. Бухгейм, Л. Д. Громова-Опульская), 1864 г. и 1865 г. (Б. М. Эйхенбаум). Наиболее точной оказалась дата 1864 г. на основании палеографической характеристики бумаги письма (штемпель “Bath” с короной в окружной кайме). Такая же бумага у двух писем Т. А. Берс к С. А. Толстой <1864 г.>, освещающих подробности из жизни семей Берсов и Толстых, безусловно, относимые биографами к 1864 г.

Толстой и В. А. Соллогуб, как выяснилось, не были единомышленниками в вопросе о назначении искусства; различалось и их отношение к регламентации идейно-художественных принципов литературных направлений. Эти факторы обусловили многовекторность критики В. А. Соллогубом, не сумевшим преодолеть узкие рамки эстетического канона одной школы, «Истории лошади». В. А. Соллогуб стремился к красивой, изысканной форме, которая более «развлекала», чем «наставляла», пробуждала в читателе тонкие чувства и умиротворение, но не рассуждение о «правде» жизни.

Разделяя «низкую» сферу социальной литературы и автономный от дидактики и политики эстетизм, В. А. Соллогуб возражал против отсутствия в повести «стыдливости», «нежного эстетического чувства», «тонкого анализа», «грациозности деталей», против «циничных», «грубых» выражений и сцен, уместных в коннозаводческой среде, но не в художественном произведении (особенно осуждалась им сцена холощения животного), против преувеличения в повествовании авторского акцента на социальной несправедливости, которую символизировало в том числе и рассуждение о собственности, восходящее к П.-Ж. Прудону.

Бесспорным видится намерение В. А. Соллогуба изменить жанр «Истории лошади»: в его редакции социально-философская повесть замещалась светской повестью; одновременно в структуре произведения сохранялись отдельные черты физиологического очерка. Признав «положительными» «некоторые описания природы», «личность старого конюха» и «различные лошадиные физиономии», В. А. Соллогуб настаивал на расширении «светской» сюжетной линии, предложил дополнить повествование образами представителей высшего общества (типы «господ», «вельможи – владельца завода», «любителей бегов») и сопроводить эти образы описанием быта и нравов «света» (изображение «коннозаводческого мира», «краткий очерк Москвы» и пр.).

Стремление В. А. Соллогуба упростить жанровый синкретизм толстовской повести иллюстрируют его замечания по поводу уместности использования Толстым художественного приема «автобиографии животного». Не обнаружив в произведении, с его точки зрения, характерные для этой формы признаки – «сильное юмористическое настроение», «новизну взгляда» и «резкость изложения», – В. А. Соллогуб сосредоточился на «игре» со «смыслами» анималистической метафоры. Темы «разочарования» в людях, «разоблачения» человека в рассуждениях лошади о «людской неблагодарности» или наделение человека чертами животного в лейтмотиве «человек та же лошадь» резко контрастировали с глубоким осмыслением социальных конфликтов у Толстого.

Как мы полагаем, нежелание Толстого заканчивать и публиковать «Историю лошади» в 1864–1865 гг. в издании М. П. Погодина (сб. «Утро») явилось следствием отхода писателя от общественно-литературной борьбы 1860-х гг. В 1859 г., выступая в Обществе любителей российской словесности, Толстой произнёс речь, в которой критически отнёсся к увлечению обществом «изобличительной» литературой и выступил в защиту литературы, отражающей «вечные ценности». Эта позиция Толстого привела его в 1859 г. к разрыву с демократическим «Современником» (Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов) и сблизила его с консерваторами и со славянофилами (М. П. Погодин, П. И. Бартенев, М. Н. Лонгинов, В. А. Соллогуб, И. С. Аксаков, А. С. Кошелев) после знакомства с историком М. П. Погодиным в апреле 1861 г.

Первопричиной тесного сближения Толстого с М. П. Погодиным можно считать схожесть их позиций в решении эстетического вопроса о цели и о назначении искусства. И на раннем этапе (начиная с 1863 г.) это сближение между историком и писателем не было связано с историческими работами Толстого (подступы к роману «Война и мир»). Вовлеченность Толстого в общественно-литературную полемику 1860-х гг. раскрывают также обсуждение сборника «В дороге и дома» (1862) близкого к кругу М. П. Погодина П. А. Вяземского между Толстым и В. А. Соллогубом (письмо В. А. Соллогуба к Толстому от 20 марта <1864 г.>) и обсуждение сфер «художества» и политики в письмах Толстого к В. П. Боткину от 4 января 1858 г. и к П. Д. Бобыркину за июль-август 1865 г.

Между тем отношение Толстого к искусству, по нашему убеждению, было значительно сложнее тех принципов, которые были им высказаны в полемике со сторонниками критического направления («Речь в Обществе любителей российской словесности»). Главным «героем» для Толстого-художника всегда была «правда»

жизни, и далеко не все стороны многообразной действительности вписывались в правила создания произведений искусства, обязательные для художественных направлений. Не менее важным для творческого мышления Толстого находим его опасение *односторонности* в теоретических суждениях или в освещении реальных событий, его стремление к тому, чтобы разные точки зрения *дополняли* друг друга в авторской оценке изображаемого (ср. двойственное отношение писателя к нигилизму в комедии «Зараженное семейство»; здесь критика нигилистического мировоззрения сочеталась с объективным признанием его положительных сторон). Наконец, в творческой системе Толстого всегда большую роль играли принципы *обличения* разных форм несправедливости и сопутствующей их *нравственной* оценки.

Несогласие Толстого с предложением В. А. Соллогуба доработать «Историю лошади» в рамках нормативного соблюдения приёмов школы «чистого искусства» (за исключением вынесенного в заглавие имени животного «Хлыстомер») с целью дальнейшей публикации повести в полемически отточенном «политическом» «альманахе» М. П. Погодина делает для нас очевидным напряжённый поиск Толстым своей самостоятельной, независимой позиции в литературной и общественной жизни 1860-х гг. Отчетливо эта позиция была заявлена только в 1868 г., когда писатель сформулировал М. П. Погодину свои представления о свободном от любых направлений журнале «*Несовременник*» (письмо Толстого к М. П. Погодину от 7 ноября).

В качестве перспектив дальнейшего изучения повести Л. Н. Толстого «Холстомер» определяем реконструкцию истории создания и состоявшейся первой публикации этого произведения в 1880-е гг.

Материалы исследования | Research materials

1. А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. / отв. ред. Т. Г. Динесман. М.: ИМЛИ РАН, 2008. Кн. 1.
2. А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. / отв. ред. Т. Г. Динесман. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 2.
3. К<ривенко> С. Н. Из литературных воспоминаний // Исторический вестник. 1890. № 2.
4. Лев Толстой: в 2 кн. М.: АН СССР, 1961. Кн. 1
5. Олсуфьева А. Г. Воспоминания об И. С. Тургеневе // Исторический вестник. 1911. № 3.
6. Переписка Толстого с А. А. Фетом. Публикация Н. Покровской // Л. Н. Толстой: в 2 кн. М.: АН СССР, 1939. Кн. 2.
7. Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырёва и М. А. Максимовича к князю П. А. Вяземскому 1825-1874 годов (Из Остафьевского архива) / предисл. и примеч. Н. Барсукова. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1901.
8. Письма Толстого и к Толстому. Юбилейный сборник / под общ. ред. А. Е. Грузинского. М. – Л.: Государственное издательство, 1928.
9. Погодин М. П. Избранные труды / сост., вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. М.: РОССПЭН, 2010.
10. Стахович А. Несколько слов о «Холстомере», рассказе графа Л. Н. Толстого // Литературный вестник. 1903. Т. VI. Кн. 7-8.
11. Стахович С. Как писался «Холстомер» // Л. Н. Толстой / ред. Н. Н. Гусев. М.: Издание Госуд. литер. музея, 1938.
12. Толстая С. А. Дневники: в 2 т. / под общ. ред. В. Э. Вацура и др.; сост. и коммент. Н. И. Азаровой и др. М.: Художественная литература, 1978. Т. 1. 1862-1900 гг.
13. Толстая С. А. Моя жизнь: в 2 т. / отв. ред. В. Б. Ремизов. М.: Кучково поле, 2011. Т. 1. 1844-1886 гг.
14. Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. Изд-е 2-е / сост., вступит. ст. и примеч. С. А. Розановой. М.: Художественная литература, 1978. Т. 1.
15. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1928-1958.
16. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. М.: Наука, 2000-.

Источники | References

1. Бабаев Э. Г. «Холстомер». История повести // Бабаев Э. Г. «Высокий мир аудиторий...»: лекции и статьи по истории русской литературы / сост. Е. Э. Бабаева, И. В. Петровицкая; под общ. ред. проф. Т. Ф. Пирожковой. М.: Медиа Мир, 2008.
2. Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина: в 22 кн. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1902. Кн. 16.
3. Бурнашёва Н. И. «Пройти по трудной дороге открытия...». Загадки и находки в рукописях Льва Толстого. М.: Флинта, Наука, 2005.
4. Бурнашёва Н. И. Раннее творчество Л. Н. Толстого: текст и время. М.: Издательство «МИК», 1999.
5. Бычков С. П. Л. Н. Толстой. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954.
6. Гиллельсон М. И. П. А. Вяземский. Жизнь и творчество. Л.: Наука, 1969.
7. Громова-Опульская Л. Д. «Детство. Отрочество. Юность». Комментарии // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. М.: Наука, 2000. Т. 1. Художественные произведения 1850-1856 гг. / ред. тома К. Н. Ломунов.
8. Громова-Опульская Л. Д. «Казачи». Комментарии // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. М.: Наука, 2001. Т. 4. Художественные произведения 1853-1863 гг. / ред. тома Г. Я. Галаган.
9. Громова-Опульская Л. Д. Творческая история повести «Холстомер». Ранняя редакция (1861-1863) // Громова-Опульская Л. Д. Избранные труды / отв. ред. М. И. Щербакова. М.: Наука, 2005.

10. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой: материалы к биографии: с 1855 по 1869 год. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
11. Гусев Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого: в 2 т. М.: Худож. лит., 1958. Т. 1. 1828-1890.
12. Егоров Б. Ф. Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. Л.: Искусство, 1991.
13. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кириозе З. И. Методы изучения литературы. Системный подход. М.: Флинта, Наука, 2002.
14. Клепиков С. А. Штемпель на бумаге русского и иностранного производства XIX-XX вв. (Дополнение к таблице, опубликованной в 1959 г.) // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968.
15. Кремнева Н. П. Зоонимы в повести Л. Н. Толстого «Холстомер» // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. 2019. № 2.
16. Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк. Изд-е 2-е. М.: Наука, 2006.
17. Мышковская Л. М. Работа Толстого над «Холстомером» // Мышковская Л. М. Мастерство Л. Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1958.
18. Нагина К. А. О свойствах «странной породы животных»: повесть Л. Толстого «Холстомер» // Универсалии русской литературы. 7: сборник статей / научн. ред. А. А. Фаустов, М. Фрайзе. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019.
19. Немзер А. С. Соллогуб Владимир Александрович // Русские писатели 1800-1917. Биографический словарь: в 6 т. / гл. ред. П. А. Николаев. М.: Большая Советская Энциклопедия, 2007. Т. 5.
20. Николаева Е. В., Щербинина А. А. Жанровые формы диалогов Л. Н. Толстого с литераторами 1850-1870-х годов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12.
21. Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / под общ. ред. В. А. Жданова. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
22. Порудоминский В. И. «Холстомер» // Л. Н. Толстой: энциклопедия / сост. и науч. ред. Н. И. Бурнашова. М.: Просвещение, 2009.
23. Розанова С. А. Примечания // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 20 т. / под общ. ред. Н. Н. Акоповой и др. М.: Художественная литература, 1964. Т. 12. Повести и рассказы 1885-1902 гг.
24. Сизова И. И. «Зараженное семейство». История создания // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100 т. М.: Наука, 2014. Т. 9. Художественные произведения 1863-1884 гг. / ред. тома П. В. Палиевский.
25. Срезневский В. Примечания // Толстой Л. Полное собрание художественных произведений / ред. К. Халабаева, Б. Эйхенбаума. М. – Л.: Государственное издательство, 1928. Т. 3. Произведения 1850-1870-х гг.
26. Старцева Н. М. О роли антитезы в повести Л. Н. Толстого «Холстомер» // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15).
27. Филиппова Е. П. Роль описания в повести Л. Н. Толстого «Холстомер» // Л. Н. Толстой – мыслитель, художник, педагог и современность. Орехово-Зуево: Издательство МГОИ, 2011.
28. Ширинянц А. А., Рясенцев К. В. Комментарии // Погодин М. П. Избранные труды / сост., вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подгот. текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. М.: РОССПЭН, 2010.
29. Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Книга вторая. Шестидесятые годы // Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой: исследование. Статьи / общ. ред. проф. И. Н. Сухих; коммент. Л. Е. Кочешковой, И. Ю. Матвеевой. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.
30. Эйхенбаум Б. М. «Холстомер». История писания и печатания // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1936. Т. 26. Произведения 1885-1889 гг.

Информация об авторах | Author information

Сизова Ирина Игоревна¹, к. филол. н.

¹ Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва

Irina Igorevna Sizova¹, PhD

¹ A. M. Gorky Institute of World Literature, the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ u_sizova@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.07.2025; опубликовано online (published online): 13.08.2025.

Ключевые слова (keywords): повесть Л. Н. Толстого «Холстомер» (1850-1860-е гг.); история создания повести «Холстомер»; история эдифици повести «Холстомер»; датировка письма В. А. Соллогуба к Л. Н. Толстому от 20 марта; общественно-литературная борьба в России 1860-х гг.; Leo Tolstoy's novella "Kholstomer" (1850s-1860s); history of creation of the novella "Kholstomer"; history of edition of the novella "Kholstomer"; dating of V. A. Sollogub's letter to Leo Tolstoy from March 20; socio-literary struggle in Russia in the 1860s.